

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-2-113-125
УДК 330.3(045)
JEL O11, O4

Влияние глобализации на динамику внутреннего рынка национальных экономик

Ю.С. Богачев, С.Р. Бекулова
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является получение данных, характеризующих потенциал развития национальных экономик. В работе проанализировано влияние глобализации на динамику развития ведущих национальных экономик в рейтинге стран с населением более 50 млн человек по уровню ВВП по паритету покупательной способности (ППС). При этом исследованы следующие характеристики: уровень долговой нагрузки, потребления промышленной продукции и услуг на внутреннем рынке, жизни населения; соотношение доходов населения и уровня душевого потребления. Выявлено, что в анализируемых странах суммарное душевое потребление больше душевого ВВП. Установлено, что в рамках действующих моделей национальных экономик сформировались условия генерации структурных проблем, и происходит падение уровня потребления и качества жизни населения.

Ключевые слова: структура экономики; обрабатывающая промышленность; промышленность; реальная экономика; сфера услуг; экспорт; импорт; сальдо международной торговли

Для цитирования: Богачев Ю.С., Бекулова С.Р. Влияние глобализации на динамику внутреннего рынка национальных экономик. *Мир новой экономики*. 2024;18(2):113-125. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-2-113-125

ORIGINAL PAPER

The Impact of Globalization on the Dynamics of the Domestic Market of National Economies

Yu.S. Bogachev, S.R. Bekulova
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

In the context of the turbulence of the global economy, the relevance of research aimed at determining the ability to ensure the sustainable development of national economies within the current model of global economic development is increasing. The purpose of this study is to obtain data characterizing the development potential of national economies. The article analyzes the impact of globalization on the dynamics of development of the leading national economies in the ranking of countries in terms of GDP at PPP with a population of more than 50 million people. At the same time, the following characteristics were studied: labor productivity, the level of debt burden, the level of consumption of industrial products and services in the domestic market, the standard of living of the population, the ratio of income of the population and the level of per capita consumption. It is shown that in the analyzed countries the total per capita consumption is greater than per capita GDP. It was revealed that the differentiation of the debt burden in various segments of the economy is due to the difference in the dynamics of labor productivity. It is shown that within the framework of the current models of national economies, the conditions for the generation of structural problems and the decline in the level of consumption and the quality of life of the population have been formed.

Keywords: structure of the economy; manufacturing industry; industry; real economy; service sector; export; import; balance of international trade

For citation: Bogachev Yu.S., Bekulova S.R. The impact of globalization on the dynamics of the domestic market of national economies. *The World of the New Economy*. 2024;18(2):113-125. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-2-113-125

ВВЕДЕНИЕ

В предыдущей работе авторов [1] опубликованы результаты исследования природы кризисных процессов ведущих стран, а также проанализированы динамика развития, структура и различные модели национальных экономик. В данной статье изучается влияние глобализации на экономическую эффективность производства и динамику потребления населением на внутреннем рынке товаров и услуг, определяющих устойчивость развития национальных экономик.

Экономическая литература и статистические данные свидетельствуют о том, что в национальных экономиках как развитых, так и развивающихся стран в настоящее время происходят кризисные процессы [2–4]. Это проявляется в росте темпов инфляции, долговой нагрузки населения и домашних хозяйств, увеличении безработицы¹. Кроме того, пандемия коронавируса и повышение геополитической напряженности способствовали регионализации мировой экономики, что вызывает необходимость корректировки моделей развития национальных экономик [1; 5–8]. Указанные факторы способствуют росту социальной напряженности в первую очередь в развитых странах [9–14]. В этих условиях актуальна проблема создания плана восстановления национальных экономик.

Ранее авторы писали о том, что процесс интеграции национальных экономик в глобальную привел к зависимости в обеспечении внутренних потребностей от импорта товаров обрабатывающей промышленности [1]. При этом гипертрофированное развитие сферы услуг и финансового сектора не в состоянии компенсировать потери, возникающие из-за дефицита внутреннего промышленного производства [1; 15–19]. В этой связи важно решить, возможно ли обеспечение устойчивого развития национальных экономик при сложившейся модели глобализации или необходима ее регионализация.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках исследования авторами проанализированы:

- динамика стоимости реализации продукции в сегменте внутреннего рынка «товары обрабатывающей промышленности»;

- динамика цены товаров на внутреннем рынке;
- долговая нагрузка домашних хозяйств, не-финансовых корпораций и правительства;
- потенциал обеспечения национальной экономикой сложившегося уровня душевого потребления.

Использование данных по ВВП в формате ППС в постоянных ценах позволило учесть специфику ценообразования в разных странах и исключить влияние инфляции на статистические данные.

Цель настоящего исследования — выявить влияние экономических факторов на адекватность действующей модели глобальной и национальных экономик. Динамика национальных экономик в 2020–2023 гг. была существенным образом обусловлена влиянием неэкономических факторов — пандемией и нарастанием геополитической напряженности. В силу этого, а также для того, чтобы разграничить государственное регулирование и ограничения экономической деятельности в указанный период, авторами выбран временной промежуток 2008–2019 гг.

ВЛИЯНИЕ ПРОИЗВОДСТВА И ИМПОРТА ПРОДУКЦИИ НА РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

Динамика объема реализации товаров на внутреннем рынке зависит от изменения стоимости продукции. Для расчета объема реализации товаров (P) на рынке авторами введены следующие переменные:

- стоимость отечественной продукции P_o , которая рассчитывается по формуле:

$$P_o = V * (1 - \Xi), \quad (1)$$

где V — объем производства национальной обрабатывающей промышленности; Ξ — доля экспортной продукции в объеме производства национальной обрабатывающей промышленности (V);

- стоимость импортной продукции $P_{и}$, рассчитываемая по формуле:

$$P_{и} = a * V, \quad (2)$$

где a — коэффициент пропорциональности между стоимостью закупок импортной продукции и произведенной в национальной экономике.

Значения Ξ и a для 2008 и 2019 гг. представлены в табл. 4, 5 работы [1], значение V взяты из базы данных ЮНИДО².

¹ URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/PCPIPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD>; <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2022/10/11/world-economic-outlook-october-2022>

² UNIDO Database. URL: <https://stat.unido.org/database/MVA%202021,%20Manufacturing> (дата обращения: 04.04.2022).

Таким образом, стоимость реализованной на рынке продукции (P) определяется следующей формулой:

$$P = P_o + P_{\text{и}} = V * (1 - \Theta) + a * V = V * (1 - \Theta + a). \quad (3)$$

При анализе динамики соотношения стоимости национальной и импортной продукции на рынке за период 2008–2019 гг. справедливо равенство:

$$\frac{P_o}{P_o + P_{\text{и}}} = \frac{1 - \Theta}{1 - \Theta + a}. \quad (4)$$

В формулах (1)–(4) введенные параметры a , Θ — отвлеченные числа, представляющие собой соответственно доли единицы, значения которых лежат в интервале от 0 до 1. Для удобства восприятия текста эти величины в таблицах и тексте представлены в процентной форме.

Результаты расчетов по формулам (1)–(4) показаны в табл. 1.

В соответствии с данными табл. 1 анализируемые страны делятся на три группы. В первой — те, у которых в 2019 г. объем реализации продукции на внутреннем рынке был больше соответствующего значения 2008 г.: Китай, США, Индия, Индонезия, Мексика, Южная Корея. Во второй — 6 стран, где стоимость реализации продукции за анализируемый период уменьшилась: Германия, Россия, Бразилия, Франция, Великобритания, Италия. В третьей — Япония и Турция, у которых за период 2008–2019 гг. стоимость реализации продукции практически не меняется.

Обращает на себя внимание тот факт, что увеличение стоимости реализации продукции происходит в странах, где растет объем производства обрабатывающей промышленности. При этом следует отметить, что только в Китае, Индонезии и Южной Корее возрастает доля продукции национальной промышленности на внутреннем рынке. В США, Индии, Мексике повышение стоимости реализации связано с импортной продукцией. Таким образом, основным фактором, определяющим динамику сегмента «товары обрабатывающей промышленности» в 11 странах, является изменение стоимости импортной продукции. Следовательно, там бурно происходил процесс интеграции национальной экономики в глобальную. В максимальной степени это выражено в США, Индии, Японии, Германии, Великобритании, Италии, Франции и Мексике, где доля импортной продукции на внутреннем рынке выросла более, чем на 6%. В Индонезии же доля продукции национальной промышленности на

внутреннем рынке выросла на 12%, что привело к увеличению полной стоимости реализации продукции за период 2008–2019 гг. на 182% (табл. 1).

В сегменте «сервис и услуги» динамика реализации продукции зависит от национального производства (табл. 2).

По динамике стоимости реализации продукции в 2008–2019 гг. страны можно условно разделить на две группы. В первой (Франция, Германия, Италия, Япония) она уменьшается. Во второй (США, Великобритания и Южная Корея) — увеличивается. В Мексике — практически не меняется. При этом следует отметить, что во всех странах, за исключением Италии, динамика стоимости продукции зависит от импорта. Однако везде, за исключением Южной Кореи, торговый баланс продукции сервиса и услуг в большой степени увеличивается за счет экспорта.

Таким образом, интеграция национальной экономики в глобальную приводит к большей зависимости динамики внутреннего рынка от общего. Следует отметить, что сегмент «сервис и услуги» на 90% формируется на основе реализации национальной продукции.

Для выяснения причин динамики развития внутренних рынков рассмотрим влияние следующих факторов:

1. Динамика предложения продукции, произведенной национальным производством (табл. 1, 2).

Как показано выше, динамика стоимости реализации продукции обрабатывающей промышленности на внутреннем рынке зависела от национального производства только в Китае и Индонезии.

В сегменте продукции «сервис и услуги» динамика реализации продукции зависит от национального производства только в Южной Корее и (в некоторой степени) в США, где у собственной и импортной продукции она практически одинакова.

2. Динамика цены продукции (инфляция, дефляция).

3. Динамика спроса населения.

Стоимость реализации продукции на рынке определяется как:

$$P(t) = (\Pi_0 + \Delta\Pi(t)) * (S_0 + \Delta S(t)), \quad (5)$$

где: S_0 и Π_0 — соответственно, физический объем произведенной продукции и цена этой продукции в базисном году; $\Delta\Pi(t)$ и $\Delta S(t)$ — соответственно, приращения цены и физического объема продукции за период 2008–2019 гг.

Таблица 1 / Table 1

Динамика стоимости реализации продукции в сегменте внутреннего рынка «товары обрабатывающей промышленности (ОП)» в 2008–2019 гг. / Dynamics of the cost of sales of products in the domestic market segment “manufactured goods” in 2008–2019

Страна	Коэффициент объема производства ОП за 2008–2019 гг.	Коэффициент объема реализации продукции на внутреннем рынке за 2008–2019 гг.		Доля товаров ОП в экспорте (Э), %		Доля импортной продукции (И) в долях национального производства, %		Доля реализации продукции национальной промышленности в полном объеме стоимости реализации на внутреннем рынке, %	
		полный объем реализации продукции	реализация импортной продукции	2008	2019	2008	2019	2008	2019
Китай	2,26	2,33	1,87	22,6	17,5	13,3	11,1	85,3	88,1
США	1,07	1,12	1,37	20,5	24,3	29,9	38,4	72,7	66,4
Индия	1,64	1,68	1,99	22,8	26,0	26,2	31,8	74,7	69,9
Япония	0,95	0,99	1,17	23,9	23,6	15,0	18,5	83,5	80,4
Германия	0,89	0,81	1,21	54,2	66,4	37,0	50,5	55,3	40,2
Россия	0,85	0,82	0,93	23,4	30,3	29,3	32,0	72,3	68,6
Индонезия	1,85	1,82	1,40	43,9	32,2	56,0	42,3	50,0	61,7
Бразилия	0,84	0,86	1,21	15,6	18,6	15,0	21,6	84,9	78,9
Франция	0,88	0,90	1,01	44,8	49,2	47,1	54,3	54,0	48,4
Великобритания	0,81	0,86	1,13	42,9	57,6	58,2	80,9	49,5	34,2
Италия	0,80	0,69	1,00	36,1	46,6	29,6	36,9	68,3	59,0
Мексика	1,38	1,14	1,48	73,2	88,7	88,8	95,2	23,2	10,4
Турция	1,00	0,98	1,12	34,3	41,3	41,0	46,1	61,6	56,1
Южная Корея	1,40	1,52	1,48	41,7	42,4	28,4	26,8	67,2	68,4

Источник / Source: составлено авторами по URL: <https://databank.worldbank.org/>; URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=62805740/> / compiled by the author on URL: <https://databank.worldbank.org/>; URL: <https://stat.unido.org/database/MVA%202021.%20Manufacturing>

Примечание / Note: статистические данные по Ирану публикуются нерегулярно, не по всем анализируемым направлениям и не во всех используемых базах данных, в связи с чем в ходе исследования собрать данные для таблиц по Ирану было не всегда возможно, поэтому он исключен из ряда таблиц / Statistical data on Iran are published irregularly, not in all analyzed areas and are not presented in all used databases, and therefore, during the study, it was not always possible to collect data for tables on Iran, and the authors were forced to exclude Iran from a number of tables.

Таблица 2 / Table 2

Динамика стоимости реализации продукции на сегменте внутреннего рынка «сервис и услуги» в 2008–2019 гг. /
Dynamics of the cost of sales of products in the segment of the domestic market "service and services" in 2008–2019

Страна	Коэффициент роста объема производства сегмента за 2008–2019 гг.	Коэффициент объема реализации продукции на внутреннем рынке за 2008– 2019 гг.		Доля экспортной продукции в полной стоимости национального производства сервиса и услуг (Э), %		Доля импортной продукции (И) в долях национального производства, %		Доля реализации продукции национальной сферы услуг в полном объеме стоимости реализации на внутреннем рынке, %	
		полный объем реализации продукции	реализация импортной продукции	2008	2019	2008	2019	2008	2019
Франция	0,77	0,77	1,47	5,48	10,88	5,3	10,1	94,7	89,8
Германия	0,83	0,83	1,27	5,38	10,02	6,6	10,1	93,4	89,9
Италия	0,69	0,68	0,86	3,85	5,63	4,9	6,1	95,2	93,9
Япония	0,79	0,78	1,13	2,24	4,25	2,8	4,1	97,2	95,9
Южная Корея	1,55	1,56	1,23	11,56	7,40	12,4	9,8	87,7	90,4
Мексика	0,99	0,99	1,27	2,65	4,38	3,9	5,0	96,1	95,0
Великобритания	1,20	1,17	1,69	8,32	11,39	6,4	9,0	93,5	90,7
США	1,38	1,38	1,34	2,94	3,19	2,3	2,2	97,7	97,8

Источник / Source: составлено авторами по: URL: <https://database.worldbank.org/>; <https://stats.oecd.org/> / compiled by authors on URL: <https://database.worldbank.org/>; <https://stats.oecd.org/>
Примечание / Note: в таблице представлены только 8 стран, так как статистические данные по сервису, находящиеся в открытом доступе, не позволяют рассчитать анализируемые показатели по всем исследуемым странам / only 8 countries are presented in the table, since publicly available statistical data on the service do not allow calculating the analyzed indicators for all the countries studied.

Коэффициент роста³ стоимости реализованной продукции $P(t)$ в статистике с учетом ППС и фиксированной ценой можно определить как:

$$k_s = 1 + \frac{\Delta S(t)}{S_0}, \quad (6)$$

а коэффициент роста $P(t)$ в статистике с изменением только цены:

$$k_u = \frac{\Delta \Pi(t)}{\Pi_0}. \quad (7)$$

Тогда:

$$\begin{aligned} k &= \frac{P(t)}{\Pi_0 * S_0} = \\ &= 1 + \frac{\Delta S(t)}{S_0} + \frac{\Delta \Pi(t)}{\Pi_0} + \frac{\Delta S(t)}{S_0} * \frac{\Delta \Pi(t)}{\Pi_0} = \\ &= k_s + \frac{\Delta \Pi(t)}{\Pi_0} * k_s, \end{aligned} \quad (8)$$

и, следовательно, коэффициент роста цены продукции определяется соотношением:

$$\frac{\Delta \Pi(t)}{\Pi_0} = \frac{k - k_s}{k_s}. \quad (9)$$

Результаты расчетов по формуле (9) представлены в *табл. 3*.

Анализ данных *табл. 3* показывает, что во всех странах происходит увеличение физического объема реализуемой продукции, однако существенно различаются механизмы изменения цены.

В США и Южной Корее идут инфляционные процессы увеличения цены продукции (Π). За десять лет она увеличилась соответственно на 17,0 и 20,4%. Следует отметить, что рост физического объема продукции у них составляет 19 и 36,7% (*табл. 3*). Следует отметить, что рост физического объема продукции у них составляет 19,8 и 36,7% (*табл. 3*). Причем в остальных странах наблюдаются высокие темпы падения цены (Π) по сравнению с увеличением физического объема продукции. Это связано с уменьшением стоимости национальной валюты по отношению к доллару.

Данные *табл. 3* позволяют определить динамику цены реализованной продукции на внутреннем рынке.

Для подтверждения возможности расчетов динамики цены по формуле (9) авторами проведен расчет на основе прямых данных по инфляции на внутренних рынках национальных экономик и динамики курса доллара.

Цена реализованной на внутреннем рынке продукции, выраженная в долларах, определяется как:

$$\Pi = \Pi_0 + \Delta \Pi(t) = (C_0 + \Delta C(t)) * (W_0 + \Delta W(t)), \quad (10)$$

$$\frac{\Pi}{\Pi_0} = 1 + \frac{\Delta \Pi(t)}{\Pi_0} = \left(1 + \frac{\Delta C(t)}{C_0}\right) * \left(1 + \frac{\Delta W(t)}{W_0}\right) = X * Y, \quad (11)$$

$$\frac{\Delta \Pi(t)}{\Pi_0} = X * Y - 1, \quad (12)$$

где Π_0 — физический объем произведенной продукции; $\Delta \Pi(t)$ — приращение цены продукции за период 2008–2019 гг.; C_0 ; $\Delta C(t)$ — соответственно, цена продукции, реализованной на внутреннем рынке, выраженная в национальной валюте, в базовом (2008) году и ее приращение за период 2008–2019 гг.; W_0 , $\Delta W(t)$ — соответственно курс национальной валюты в базовом (2008) году и его приращение за период 2008–2019 гг.; X — коэффициент роста цены на внутреннем рынке в национальной валюте за период 2008–2019 гг.; Y — динамика курса национальной валюты по отношению к доллару за период 2008–2019 гг.

Результаты расчетов по формулам (9)–(12) представлены в *табл. 4*.

Действительно, анализ данных *табл. 4* свидетельствует о совпадении результатов расчетов по формулам (9)–(12). Только при сопоставлении динамики ВВП в указанном статистическом формате может быть получена информация о влиянии мировой финансовой системы на динамику цен продукции, реализуемой на внутреннем рынке. Это подтверждает интерпретацию причины расхождения динамики ВВП в номинальном выражении и с учетом ППС с фиксацией цен в базисном году.

Данные *табл. 4* свидетельствуют о заметной инфляции в национальных экономиках. Падение курса национальной валюты и инфляция на внутреннем рынке негативно влияют на рентабельность производства и доходы занятых на нем. Затраты на приобретение комплектующих растут в большей степени, чем выручка от продажи продукции, что проявляется в увеличении стоимости импортируемой продукции и объема отрицательного сальдо торгового баланса.

³ Коэффициент роста представляет собой показатель интенсивности изменения уровня ряда, выраженный в долях единицы; аналогичный показатель, выраженный в процентах, — темп роста. Они оба отличаются только единицами измерения.

Таблица 3 / Table 3

Динамика роста ВВП за 2008–2019 гг. / Dynamics of GDP growth for 2008–2019

Страна	Коэффициент роста ВВП в текущих долларах США, k	Коэффициент роста ВВП по ППС в постоянных ценах (международный доллар 2017 г.), k_s	Коэффициент роста цены на внутреннем рынке, $(k - k_s)/k_s$
Китай	3,024	2,162	0,399
США	1,401	1,198	0,170
Индия	2,253	1,974	0,141
Япония	0,986	1,065	-0,074
Германия	1,066	1,134	-0,060
Россия	0,998	1,102	-0,094
Индонезия	2,043	1,688	0,210
Бразилия	1,130	1,134	-0,003
Франция	0,956	1,098	-0,129
Великобритания	0,987	1,151	-0,143
Италия	0,872	0,968	-0,099
Мексика	1,101	1,234	-0,107
Турция	1,010	1,661	-0,392
Южная Корея	1,647	1,367	0,204

Источник / Source: составлено авторами по: URL: <https://databank.worldbank.org/> / compiled by the authors on: URL: <https://databank.worldbank.org/>

Таблица 4 / Table 4

Динамика цены продукции в долл. США на внутреннем рынке по данным динамики курса национальной валюты и ценообразования в национальной валюте за период 2008–2019 гг. / Dynamics of the price of products in US dollars in the domestic market according to the dynamics of the exchange rate of the national currency and pricing in the national currency for the period 2008–2019

Страна	Коэффициент роста цены продукции на внутреннем рынке, расчет по формуле (9)	Коэффициент роста цены продукции в национальной валюте, X	Коэффициент роста относительной стоимости национальной валюты по отношению к доллару, Y	Коэффициент роста цены продукции в долларах, $Z = X \cdot Y$	Коэффициент роста относительной цены продукции в долларах, расчет по формулам (10)–(12)
США	0,170	1,193	1,000	1,193	0,193
Германия	-0,060	1,177	0,803	0,945	-0,055
Франция	-0,129	1,106	0,803	0,888	-0,112
Великобритания	-0,143	1,220	0,721	0,880	-0,120
Италия	-0,099	1,144	0,803	0,919	-0,081
Южная Корея	0,204	1,237	1,000	1,237	0,237

Источник / Source: составлено авторами по URL: <https://databank.worldbank.org/>; <https://stats.oecd.org/> / compiled by the authors on: URL: <https://databank.worldbank.org/>; <https://stats.oecd.org/>

Таблица 5 / Table 5

Уровень долга домашних хозяйств, нефинансовых корпораций и правительства по отношению к ВВП, % /
The level of debt of households, non-financial corporations and the government in relation to GDP, %

Страна	2008				2019			
	Домашние хозяйства	Нефинансовые корпорации	Правительство	Суммарная задолженность	Домашние хозяйства	Нефинансовые корпорации	Правительство	Суммарная задолженность
Китай	17,9	87,3	27	132,2	54,1	153,6	50,6	258,3
США	97,9	126	73,7	297,6	77,9	133	106,9	317,8
Индия	101	43,4	72,7	217,1	120,5	45,4	43,9	209,8
Япония	62,3	148	183,4	393,7	61,6	146	237,4	445,5
Германия	60,2	103,2	65,6	229	54,6	100	61,6	216,2
Россия	11,6	36,1	7,4	55,1	18,2	178,7	14,6	211,5
Индонезия	11,5	15,5	30,2	57,2	17	23,2	30,1	70,3
Бразилия	19,5	35,7	61,5	116,7	28,3	42,3	87,6	158,2
Франция	72,4	145,2	68,8	286,4	72,3	181,7	98,4	352,4
Великобритания	102,4	145,3	49,7	297,4	94,1	129,8	86,7	310,6
Италия	52,5	119,6	56,5	228,6	53,6	112,6	135,5	301,7
Турция	12,3	35,4	38,1	85,8	14,7	69,2	30,2	114,1
Южная Корея	74,4	152,6	26,9	253,9	94,6	151,1	37,9	283,6

Источник / Source: составлено авторами по URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=62805740> / compiled by the authors on URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=62805740>

ДОЛГОВАЯ НАГРУЗКА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ И УРОВЕНЬ ПОТРЕБЛЕНИЯ ТОВАРОВ И УСЛУГ

Заметное влияние изменения цены продукции на полную стоимость ее реализации приводит к ряду негативных последствий. В первую очередь к снижению рентабельности и повышению долговой нагрузки производств. В *табл. 5* представлено распределение внутреннего долга между нефинансовыми корпорациями, домашними хозяйствами и правительством.

Суммарная долговая нагрузка домашних хозяйств, нефинансовых корпораций и правительства превышает ВВП анализируемых стран за исключением Индонезии, России и Турции в 2008 г. В 2019 г. суммарная долговая нагрузка меньше, чем ВВП страны, была отмечена только в Индонезии. Однако в представленных странах прослеживается различный механизм распределения долговой нагрузки между указанными выше субъектами.

Анализ данных *табл. 5* свидетельствует о том, что в 2019 г. в 9 странах (включая Китай и Россию) уровень долга нефинансовых корпораций составлял более 100% ВВП, в то время как в 2008 г. таких стран было 7. При этом в России уровень долга нефинансовых корпораций по отношению к ВВП увеличился в 5 раз, а в Китае — почти в 2 раза. Высокая долговая нагрузка нефинансовых корпораций свидетельствует о неэффективной, с экономической точки зрения, организации производственного процесса.

В случае домашних хозяйств в 2019 г. долг больше 50% по отношению к ВВП наблюдается у 9 стран, при этом в 8 из них долг нефинансовых корпораций — больше 100%. Приблизительно такое же распределение долговых обязательств указанных хозяйствующих субъектов было в 2008 г. Следовательно, для поддержания платежеспособности домохозяйств и корпораций необходимо привлекать заемные средства, в том числе из внешних источников. Национальные экономики стран являются, в целом, нерентабельными — об этом свидетельствует уровень долга нефинансовых корпораций.

Таким образом, можно заключить, что структура экономики и модель взаимодействия с глобальным рынком не формируют условия для положительной динамики развития хозяйствующих субъектов и повышения уровня рентабельности и не способны поддержать доходы домашних хо-

зяйств на уровне, необходимом для обеспечения их потребностей.

Данные *табл. 6* свидетельствуют о крупной задолженности домашних хозяйств. Для домохозяйств большинства стран, за исключением Италии в 2008 и 2019 гг. и Германии в 2019 г., соотношение долга и доходов превышает 100%.

Отношение уровня дохода к ВВП определяем по формуле:

$$l = \frac{u}{m} * 100\%, \quad (13)$$

$$\text{где } u = \frac{Д}{ВВП} \quad (14)$$

$$m = \frac{Д}{\text{Дох}}$$

где Д — долги; Дох — доходы домашних хозяйств.

Данные статистики МВФ и результаты расчета по формуле (14) представлены в *табл. 6*.

Анализ данных *табл. 6* показывает, что в США, Германии, Франции и Италии в 2019 г., по сравнению с 2008 г., наблюдалось падение отношения доходов домохозяйств к ВВП.

Другим фактором, негативно влияющим на динамику ВВП, является высокий уровень внешнего долга.

Данные *табл. 7* свидетельствуют о различной политике стран при определении источников кредита. Отмечается значительная задолженность на внутреннем (по сравнению с внешним) рынке Японии. Аналогичная картина характерна для Бразилии, Франции, Великобритании.

Семь стран имеют совокупный внешний долг, превышающий 50% ВВП, при котором, по методике МВФ, высока степень риска для устойчивого развития экономики [20]. Следует отметить, что в шести из них данный показатель превышает 90%. Таким образом, для поддержания развития национальной экономики страны вынуждены использовать займы из внешних источников.

ВЫВОДЫ

Авторами установлена разнонаправленная динамика объема реализации продукции на внутреннем рынке в целом и в отдельных секторах (обрабатывающая промышленность и сфера услуг). Во всех странах стоимость реализации продукции указанных сегментов зависит от импорта. По показателю соотношения динамики стоимости импортной и собственной продукции на внутреннем рынке страны делятся на две группы. В первой полная стоимость реализации объема продукции

Таблица 6 / Table 6

**Отношение задолженности домашних хозяйств к уровню их доходов, % /
Household debt to the level of their income, %**

Страна	2008		2019	
	Долг по отношению к доходам	Уровень дохода к ВВП	Долг по отношению к доходам	Уровень дохода к ВВП
США	128,46	76,21	108,65	71,70
Япония	107,56	57,92	107,27	57,43
Германия	101,83	59,12	95,31	57,29
Франция	102,8	70,43	120,68	59,91
Великобритания	162,25	63,11	141,15	66,67
Италия	80,77	65,00	86,76	61,78
Южная Корея	147,53	50,43	184,20	51,36

Источник / Source: составлено авторами по: URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/GDD>; <https://databank.worldbank.org/> /
compiled by the authors on: URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/GDD>; URL: <https://databank.worldbank.org/>

Таблица 7 / Table 7

**Отношение совокупного государственного и внешнего долга к ВВП в 2019 г. /
The ratio of total public and external debt to GDP in 2019**

Страна	Отношение общего государственного долга к ВВП, %	Отношение совокупного внешнего долга к ВВП, %
США	108,5	95,5
Великобритания	85,2	298,4
Франция	97,6	228,9
Германия	59,2	144,7
Япония	235,4	82,9
Италия	134,6	124,8
Китай	57,2	14,5
Мексика	36,1	36,6
Турция	32,7	54,7
Россия	13,8	29,0
Южная Корея	47,9	28,5
Бразилия	86,9	30,6
Индия	74,1	19,9
Индонезия	30,6	36,1

Источник / Source: составлено авторами по URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/GDD>; <https://www.ceicdata.com/en/indicator/external-debt-of-nominal-gdp> / compiled by the authors on: URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/datasets/GDD>; <https://www.ceicdata.com/en/indicator/external-debt-of-nominal-gdp>

на внутреннем рынке растет, а во второй — падает.

В 2008–2019 гг. возросла степень интеграции национальных экономик, что привело к большей зависимости внутренних рынков от процессов, происходящих в глобальной экономике. Во всех странах наблюдается увеличение физического объема реализации продукции. При этом ее стоимость уменьшается, что обусловлено девальвацией национальной валюты по отношению к доллару.

Следует отметить рост долговой нагрузки домашних хозяйств, корпораций и правительств. В 2019 г. во всех анализируемых странах, за исключением Индонезии, суммарная долговая нагрузка превысила ВВП.

Вышеуказанные тренды вызваны структурными проблемами, которые обусловлены высокой задолженностью предприятий реального сектора

экономики и нефинансового сектора сферы услуг — с одной стороны, и гипертрофированным стимулированием развития финансового сектора — с другой.

Таким образом, проведенное исследование показало, что в рамках действующих моделей национальных экономик стран с населением более 50 млн чел., ведущих в рейтинге по уровню ВВП по ППС, в период 2008–2019 гг. сформировались условия генерации структурных проблем, проявляющиеся в росте долговой нагрузки в различных сегментах экономики, увеличении объема отрицательного баланса текущих операций и в конечном счете — падении уровня потребления и качества жизни населения. Полученные результаты свидетельствуют о необходимости формирования принципиально новой модели национальных экономик.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богачев Ю.С., Бекулова С.Р. Влияние глобализации на динамику структуры национальных экономик. *Мир новой экономики*. 2023;17(3):55–72. DOI: 10.26794/2220–6469–2023–17–3–55–72
2. Матюшок В.М., Балашова С.А. Неравенство мирового развития как глобальный вызов: модели «ответа». *Мир новой экономики*. 2021;15(4):74–87. DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–4–74–87
3. Секачева А.Б. Кризисные явления в экономике Европейского союза на современном этапе его развития. *Мир новой экономики*. 2021;15(1):91–99. DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–1–91–99
4. Караваева И.В. Системный кризис 2022: теоретический аспект. *Федерализм*. 2022;27(2):46–61. DOI: 10.21686/2073–1051–2022–2–46–61
5. Глигич-Золотарева М.В. На пороге новой регионализации. *Федерализм*. 2021;26(1):165–186. DOI: 10.21686/2073–1051–2021–1–165–186
6. Wang Z., Sun Z. From globalization to regionalization: The United States, China, and the post-COVID-19 world economic order. *Journal of Chinese Political Science*. 2021;26(1):69–87. DOI: 10.1007/s11366–020–09706–3
7. Enderwick P., Buckley P. Rising regionalization: Will the post-COVID-19 world see a retreat from globalization. *Transnational Corporations*. 2020;27(2):99–112. DOI: 10.18356/8008753a-en
8. Butollo F., Staritz C. Deglobalization, reconfiguration, or business as usual? COVID-19 and the limits of reshoring of globalized production. *Berliner Journal für Soziologie*. 2022;32(3):393–425. DOI: 10.1007/s11609–022–00479–5
9. Tsoulfidis L., Tsaliki P. The long recession and economic consequences of the COVID-19 pandemic. *Investigación económica*. 2022;81(321):3–29. DOI: 10.22201/fe.01851667p.2022.321.81476
10. Binder C., Kamdar R. Expected and realized inflation in historical perspective. *The Journal of Economic Perspectives*. 2022;36(3):131–156. DOI: 10.1257/jep.36.3.131
11. Taylan O., Alkabaa A.S., Yilmaz M.T. Impact of COVID-19 on G20 countries: Analysis of economic recession using data mining approaches. *Financial Innovation*. 2022;8(1):81. DOI: 10.1186/s40854–022–00385–y
12. Проняева А.Ю. Дисбалансы социально-экономического развития стран Европейского союза. *Хроноэкономика*. 2022;(2):104–110.
13. Бодрунов С.Д. Мировые кризисы XXI века обнажают противоречия современной социально-экономической модели. *Социологические исследования*. 2020;(10):146–157. DOI: 10.31857/S 013216250009808–1
14. Бекулова С.Р. Две парадигмы кризисных процессов в мировой экономике в XXI веке. *Национальная безопасность / nota bene*. 2022;(4):15–24. DOI: 10.7256/2454–0668.2022.4.38565
15. Тагаров Б.Ж. Причины реиндустриализации экономики развитых стран. *Экономические отношения*. 2020;10(4):999–1010. DOI: 10.18334/eo.10.4.111012

16. Тарханова Н.А., Норкина Т.П. Деиндустриализация и реиндустриализация — закономерные этапы общественного развития. *Экономика строительства и городского хозяйства*. 2022;18(4):239–247.
17. Shevchenko D., Zhao W. The relation between deindustrialization and reindustrialization: A new perception of industrial structure upgrading. *Экономика, предпринимательство и право*. 2022;12(9):2363–2376. DOI: 10.18334/epp.12.9.116201
18. Somoza Medina X. From deindustrialization to a reinforced process of reshoring in Europe. Another effect of the COVID-19 pandemic? *Land*. 2022;11(12):2109. DOI: 10.3390/land11122109
19. Capello R., Cerisola S. Regional reindustrialization patterns and productivity growth in Europe. *Regional Studies*. 2023;57(1):1–12. DOI: 10.1080/00343404.2022.2050894
20. Балюк И.А., Балюк М.А. Проблема внешнего долга стран Европейского союза. *Мир новой экономики*. 2021;15(2):47–61. DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–2–47–61

REFERENCES

1. Bogachev Yu.S., Bekulova S.R. The impact of globalization on the structure of national economies. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2023;17(3):55–72. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2023–17–3–55–72
2. Matyushok V.M., Balashova S.A. Inequality of world development as a global challenge: “Response” models. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2021;15(4):74–87. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–4–74–87
3. Sekacheva A.B. Crisis phenomena in the European Union economy at the present stage of its development. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2021;15(1):91–99. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–1–91–99
4. Karavaeva I.V. Systemic crisis 2022: Theoretical aspect. *Federalizm = Federalism*. 2022;27(2):46–61. (In Russ.). DOI: 10.21686/2073–1051–2022–2–46–61
5. Gligich-Zolotareva M.V. On the threshold of a new regionalization. *Federalizm = Federalism*. 2021;26(1):165–186. (In Russ.). DOI: 10.21686/2073–1051–2021–1–165–186
6. Wang Z., Sun Z. From globalization to regionalization: The United States, China, and the post-COVID-19 world economic order. *Journal of Chinese Political Science*. 2021;26(1):69–87. DOI: 10.1007/s11366–020–09706–3
7. Enderwick P., Buckley P. Rising regionalization: Will the post-COVID-19 world see a retreat from globalization. *Transnational Corporations*. 2020;27(2):99–112. DOI: 10.18356/8008753a-en
8. Butollo F., Staritz C. Deglobalization, reconfiguration, or business as usual? COVID-19 and the limits of reshoring of globalized production. *Berliner Journal fur Soziologie*. 2022;32(3):393–425. DOI: 10.1007/s11609–022–00479–5
9. Tsoulfidis L., Tsaliki P. The long recession and economic consequences of the COVID-19 pandemic. *Investigación económica*. 2022;81(321):3–29. DOI: 10.22201/fe.01851667p.2022.321.81476
10. Binder C., Kamdar R. Expected and realized inflation in historical perspective. *The Journal of Economic Perspectives*. 2022;36(3):131–156. DOI: 10.1257/jep.36.3.131
11. Taylan O., Alkabaa A.S., Yilmaz M.T. Impact of COVID-19 on G20 countries: Analysis of economic recession using data mining approaches. *Financial Innovation*. 2022;8(1):81. DOI: 10.1186/s40854–022–00385–y
12. Pronyaeva A. Yu. Imbalances in the socio-economic development of the countries of the European Union. *Khronoekonomika = HronoEconomics*. 2022;(2):104–110. (In Russ.).
13. Bodrunov S.D. Global crises of the XXI century expose the contradictions of the modern socio-economic model. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2020;(10):146–157. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 013216250009808–1
14. Bekulova S.R. Two paradigms of crisis processes in the world economy in the XXI century. *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene = National Security / nota bene*. 2022;(4):15–24. (In Russ.). DOI: 10.7256/2454–0668.2022.4.38565
15. Tagarov B. Zh. Reasons for the reindustrialization of the developed countries economy. *Ekonomicheskie otnosheniya = Journal of International Economic Affairs*. 2020;10(4):999–1010. (In Russ.). DOI: 10.18334/eo.10.4.111012

16. Tarkhanova N.A., Norkina T.P. Deindustrialization and reindustrialization are the natural stages of social development. *Ekonomika stroitel'stva i gorodskogo khozyaistva = Economics of Civil Engineering and Municipal Economy*. 2022;18(4):239–247. (In Russ.).
17. Shevchenko D., Zhao W. The relation between deindustrialization and reindustrialization: A new perception of industrial structure upgrading. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2022;12(9):2363–2376. DOI: 10.18334/epp.12.9.116201
18. Somoza Medina X. From deindustrialization to a reinforced process of reshoring in Europe. Another effect of the COVID-19 pandemic? *Land*. 2022;11(12):2109. DOI: 10.3390/land11122109
19. Capello R., Cerisola S. Regional reindustrialization patterns and productivity growth in Europe. *Regional Studies*. 2023;57(1):1–12. DOI: 10.1080/00343404.2022.2050894
20. Balyuk I.A., Balyuk M.A. External debt problem in the European Union. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2021;15(2):47–61. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220–6469–2021–15–2–47–61

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Юрий Сергеевич Богачев — доктор физико-математических наук, главный научный сотрудник Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет, Москва, Россия

Yuriy S. Bogachev — Dr. Sci. (Phys. And Math.), Senior Researcher of the Institute of Industrial Policy and Institutional Development, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-8595-7674>

YUSBogachev@fa.ru

Сузанна Робертиновна Бекулова — младший научный сотрудник Института промышленной политики и институционального развития, Финансовый университет, Москва, Россия

Suzanna R. Bekulova — Junior Researcher of the Institute of Industrial Policy and Institutional Development, Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0003-1384-4694>

Автор для корреспонденции / Corresponding author:

SRBekulova@fa.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 22.09.2023; после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 15.01.2024.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received on 22.09.2023; revised on 30.11.2023 and accepted for publication on 15.01.2024.

The authors read and approved the final version of the manuscript.